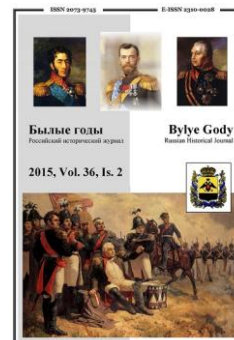

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 36, Is. 2, pp. 434-441, 2015
<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47)

**«In Order to Strengthen the Protection of Rostov Mobilized
Population»: the Construction of Fortifications
Autumn 1941 – Summer 1942**

Tatiana P. Khlynina

Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
41, Chekhova Prospekt, Rostov-on-Don 344006
Doctor of History
E-mail: tatiana_xl@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the construction of fortifications in Rostov-on-Don and the Rostov region. It considers the work of the Defence Staff and the city authorities of the city for the mobilization of the population. Analyzes the causes of failure Plans to build fortifications. Notes the hazards posed to civilian objects. It is concluded that the construction of fortifications and the construction of an accelerated rate reflects not only the desire to strengthen the leadership of the city to protect it, but also a general idea of the time on the organization of defense. Calculating the strategic environment Soviet command in the fall of 1941 and short occupation of the city became a powerful incentive to deploy in the future construction of fortifications in Rostov-on-Don.

Keywords: the Great Patriotic War, Rostov-on-Don, fortifications, mobilization.

Введение

О необходимости и предназначении различного рода оборонительных сооружений, возведение которых в годы Великой Отечественной войны получило название «строительного фронта», написано немало [1]. В научный оборот введены количественные показатели занятых на строительстве, определен их возрастной, гендерный, социальный состав, показана мобилизующая роль партийных, советских органов и патриотических инициатив населения. Посчитаны протяженность и конкретные виды оборонных укреплений, оценена степень их эффективности и стратегических прочетов, допущенных при возведении [2]. Тем не менее, ряд вопросов, связанных с мобилизационными мероприятиями, взаимодействием гражданских властей и воинских подразделений, безопасностью возведения в условиях не оставленных населением городов противотанковых рвов, требует своего уточнения, а нередко и пересмотра устоявшихся положений.

Материалы и методы

Статья основывается на архивных документах, опубликованных и записанных воспоминаниях очевидцев и свидетелей событий того времени. Основными методами анализа материала выступают историко-типологический и историко-системный методы, позволившие понять характер и особенности строительства оборонительных сооружений, проведение связанных с ними мобилизационных кампаний.

Результаты

Ростов-на-Дону был дважды оставлен советскими войсками и дважды пережил немецкую оккупацию (20–28 ноября 1941 г. и 24 июля 1942 г.– 14 февраля 1943 г.). Вместе с тем, несмотря на полную неожиданность для ростовчан первого немецкого вторжения и их «крепкую веру» в то, что во

второй раз город удастся удержать, для укрепления обороны Ростова уже 17 ноября 1941 г. городской комитет обороны объявил массовую мобилизацию населения. К несению трудовой повинности в обязательном порядке привлекались мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 17 (в исключительных случаях – 16) до 50 лет. Мобилизации не подлежали женщины с детьми 12-летнего возраста; «рабочие и служащие предприятий по выработке продуктов питания, транспорта, связи, общественного питания и торговли, лечебных учреждений, коммунального хозяйства и отдельных предприятий по особому списку Комитета обороны». 19 ноября к 7 часам утра всем «мобилизованным на трудовые работы» надлежало явиться в районное отделение милиции. При себе необходимо было иметь паспорт, теплую одежду, исправную обувь, кружку, ложку, котелок, постельные принадлежности и дневной запас продуктов питания [3].

Однако приступить к строительству оборонительных сооружений удалось только после первого освобождения города. Его характер и конкретные формы во многом определялись представлениями о том, что «главной ударной силой наземных армий был танк. Чтобы уберечь город от предполагаемого массированного удара, было предпринято строительство специальных противотанковых сооружений» [4]. При этом темпы возведения оборонных рубежей регулировались не столько реальной оперативной обстановкой, сколько директивами вышестоящих органов власти. 27 декабря 1941 г. вышло постановление ГКО «О сокращении строительства оборонительных рубежей», ставшее следствием переоценки стратегической инициативы Красной армии после контрнаступления под Москвой. В соответствии с ним до весны откладывалось строительство Заволжского рубежа, к концу января 1942 г. планировалось завершить работы по Донскому и Северо-Кавказскому рубежам. Показательно, что в списке городов, вокруг которых к этому времени должны были быть возведены обводы, Ростов-на-Дону даже не упоминался. Со строительства были отозваны свыше 1 млн. чел. И только 26 марта 1942 г. постановлением того же ГКО восстанавливались оставленные оборонительные рубежи и их строительство [5].

4 декабря 1941 г. городской комитет обороны «ввиду отсутствия в настоящее время плана оборонительных укреплений вокруг г. Ростова и в самом городе» принял решение «поручить т. Брагину не позже 7 декабря представить т. Двинскому [председателю городского комитета обороны – Т.Х.] план города с нанесением на нем оборонительных сооружений». К этому же сроку предполагалось пополнить отряды народного ополчения до 1050 чел., из его состава готовить бойцов по истреблению танков и гранатометчиков, а также мобилизовать население для 8 саперной армии, «действовавшей по обороне города» [6]. Мобилизация населения проводилась по законам военного времени. Райкомы партии совместно с милицией обязаны были обеспечить бесперебойную явку населения «в указанные сроки и в установленное место»: проводить обходы домов с целью выявления уклоняющихся граждан; направлять их на работу, а в случае злостного сопротивления арестовывать и принудительно доставлять в распоряжение «Оборонстроя». Хлебные карточки, выдаваемые «оборонцам», по постановлению того же комитета обороны, с 19 декабря можно было отоварить только на «Оборонстрое», а со временем их и вовсе перестали выдавать на руки: «Изъять продовольственные карточки для получения хлеба на работающих на строительстве оборонительных сооружений. На всех карточках поставить штамп: годен до 1 января, без этого штампа хлеб в городе с 24 декабря по карточкам не выдавать. Временно прекратить продажу хлеба (пока мобилизация не будет закончена)» [7].

При этом, несмотря на жесткость мобилизационных мер и ее не всегда оправданное применение, память очевидцев и участников событий того времени сохранила отношение к оборонным работам как к «тогдашней необходимости, не оставившей в стороне никого»: «Строились эскарпы в открытой степи к западу от Ростова, там, где после войны вырос Западный жилой массив. Непосредственными исполнителями этой “работы адовой” были мы – тысячи трудоспособных ростовчан. По понятным причинам, среди строителей преобладали женщины. В необходимости подобных работ никто не сомневался. Работали на совесть, не щадя сил» [8]. «И все шли, никто там не прятался <...> Да, конечно, все активно, все. Дедушки, бабушки, мальчишки, все» [9]. Работающие организовывались предприятиями: «Каждое учреждение работало по разрядке, за каждым были закреплены определённые дни недели. На работу и с работы доставляли поездом. Помню все, будто это было вчера. Чтобы не опоздать на поезд, надо было выйти из дома ранним утром, часа в четыре. Пешком через сонный город идти к вокзалу. На плече лопата, на ногах стоптанные туфли, на голове косынка, чтобы земля не попадала. На вокзале погрузались в теплушки (для тех, кто не знает, “теплушка” – это вагон, в котором возят скот). Ехали на Западный. До сих пор сохранилась сноровка землекопа» [10]. Неработающее население – домовыми комитетами: «Это все просто делается. Домоуправление есть, позвонили, старики собрали и все, никаких проблем» [11].

13–19 января 1942 г. областное бюро ВКП(б) подвело первые итоги оборонных работ на рубеже «Цымлянское – Чернышевское» и признало их «совершенно неудовлетворительными». В отношении не по большевистски подошедших к выполнению поставленных задач руководителей райкомов партии предполагалась их передача суду по законам военного времени. Для исправления ситуации со срывом работ «в район их производства командировался секретарь обкома ВКП(б) т. Горшков», который не должен был возвращаться в город до их завершения [12]. С целью

ускорения работ на рубеже «Г» (под г. Новочеркасском) в его западную часть перебрасывалась 26 саперная бригада 8 саперной армии и три колонны «Оборонстроя», на смену которым мобилизовывалось *«столько же мужского населения Новочеркасска»*. Причем мобилизовывалось, *«не останавливаясь перед закрытием на время предприятий и учреждений не абсолютно необходимых»*: *«Со всех предприятий и учреждений взять в организационном порядке не менее 50 % от списочного состава»* [13].

Строительство оборонительных сооружений организовывалось и контролировалось не только гражданскими, но и военными властями. Так, в связи со строительством нового укрепления от населенного пункта Миллерово до пос. Баба армянская Мясниковского района распоряжениями Военных советов Южного фронта и 56 армии объявлялась трудгужповинность населения Куйбышевского (2500 чел.), Матвеево-Курганинского (2000 чел.), Больше-Крепинского (2500 чел.), Мясниковского (2000 чел.), Родионо-Несветаевского (3500 чел.) районов. Мобилизованное население обязывалось иметь при себе шанцевый инструмент: лопаты, ломы, кирки, топоры, клинья, кувалды и необходимый гужевого транспорт. Срок всех работ не должен был превышать 26 дней. Отправленные на «их контроль» ответственные работники обкома и облисполкома обеспечивались питанием *«по месту и могли возвратиться снова в город только лишь по окончанию полностью всех работ по строительству оборонительных сооружений»* [14].

Особо отличившихся строителей отмечали почетными грамотами исполкома областного совета депутатов трудящихся и обкома ВКП(б), хорошая работа становилась предметом отдельных докладов. 5 марта 1942 г. облисполком *«принял к сведению заявление начальника 34 участка АУВПС т. Иванова, что работы по строительству оборонительных сооружений по городу Новочеркасску закончены полностью»*. Отметил, что *«граждане городов Новочеркасска, Красного Сулима, мобилизованные на производство оборонных работ, как подлинны патриоты нашей родины, упорно трудились за скорейшее окончание работ, в результате чего работы были закончены в самые сжатые сроки»* [15]. 18 апреля городской комитет обороны *«поставил на вид прекрасную работу коллектива рабочих и служащих горводопровода, мясокомбината и деревоотделочной фабрики»*, которые не только выполнили в срок, но и перевыполнили задания при высоком качестве работы. Выражалось пожелание, чтобы *«они и дальше помогали строительству рубежа в порядке «воскресников», а также приняли бы участие в строительстве оборонительных сооружений по городу, показав образец сознательного отношения к задаче всемерного укрепления родного Ростова»* [16]. 3 июля 1942 г. на заседании обкома ВКП(б) отмечались *«трудящиеся Ростовской области и 24 Управление оборонительным строительством НКО»*, которыми *«с января месяца 1942 г. в условиях суровой зимы и весенней распутицы на освобожденной от немецких оккупантов территории, при отсутствии нормальных жилых условий и питания была проведена очень большая работа по строительству оборонительных рубежей Ворошиловградского и Ростовского обводов «А», «Б», «Г». Принятые комиссией Южного фронта рубежи заняты к обороне действующими войсками и при приемке получили оценку на «отлично» и «хорошо» 76 батраионов, на «удовлетворительно» 26 батраионов из общего числа сданных 102 батраионов»* [17].

Однако большинство обсуждаемых вопросов касались срыва строительных работ, поиска причин их неэффективности и принятия надлежащих мер по устранению выявленных недостатков. На том же заседании 5 марта 1942 г. отмечалось крайне неудовлетворительное состояние дел по мобилизации необходимого количества людей на строительство оборонительного рубежа Раздорского, Кривенского, Зверевского и Октябрьского районов. Первые секретари городских и районных комитетов ВКП(б), председатели городских и районных исполкомов обязывались в двухдневный срок *«обеспечить мобилизацию городского и сельского населения, а также всего необходимого для производства работ: отвести каждому району соответствующий участок; принять срочные меры к организации помещений для размещения людей, организовать питание и прочие бытовые условия»* [18]. Спустя два месяца 29 июня 1942 г. городской комитет обороны рассмотрел вопрос *«О ходе строительства рубежа «В» и пришел к выводу, что оно «протекает крайне неудовлетворительными, недостаточными темпами. Срок окончания, установленный горкомом обороны, сорван, под угрозой срыва срок, установленный командующим 24 УОС [Управление оборонным строительством – Т.Х.]. На участках Железнодорожного, Кировского, Пролетарского, Андреевского районов [Ростова – Т.Х.] продолжают оставаться неоконченными большие края рва и эскарпа. Аксайский район только 28.IV приступил к строительству отсечного рубежа по балке Кобяко. По трассе «В» до сего времени на танкоопасных направлениях не ликвидированы проезды, о том, где через ров должны быть мосты, они еще не построены. Из-за малого количества работающих крайне медленно идет сооружение плотин через р. Темерник и медленно устанавливается проволочное заграждение»*. С целью скорейшего окончания строительных работ комитет обороны считал необходимым уже к 1 июля закончить намеченные ров и эскарп, к 10 июля – возведение гидросооружений, создавая, тем самым, *«абсолютную непроходимость по плотинам танкам, автогужевому транспорту и пехоте»*. К этому же сроку планировалось полностью установить проволочное заграждение со стороны противника по всей трассе; ликвидировать все дороги, ведущие к Ростову, за исключением направлений *«Ростов–Новочеркасск», «Ростов–Таганрог», «Ростов–Салы» и «Ростов–Гниловская»*, с которых убирались

все перемычки и сооружались деревянные мосты. По предложению представителей Южного фронта к 15 июля в Ростове дополнительно должны были быть возведены 29 баррикад, 227 огневых точек, 8 командных пунктов, 9 завалов, 8 внутригородских рвов, 25 погребов для боеприпасов и 3 центральных командных пункта [19].

Виновниками срыва оборонных работ зачастую признавались отдельные руководители предприятий, «неправильно» относившиеся к поставленным перед ними задачам: «... вместо того, чтобы безоговорочно выполнять решения РГКО [Ростовского городского комитета обороны – Т.Х.] <...> они продолжают околичивать пороги городских и областных организаций и имеют лазейки к тому, чтобы увильнуть от выполнения оборонных работ. Некоторые партийные и советские работники поддерживают их просьбы». В этой ситуации комитет обороны признал необходимым «лучше обсудить и разъяснить» назначение строительства оборонительных сооружений, ужесточив контроль над планом их возведения [20]. Недобросовестное отношение к делу председателей райсоветов и первых секретарей Сталинского, Пролетарского, Орджоникидзиевского районов, по заключению того же городского комитета обороны, привело к неудовлетворительным темпам работ по прорыву на отведенных им участках противотанковых рвов: «Особенно скверно обстоит дело по Сталинскому району вследствие безрукости секретаря района Исаенко». Руководителям районов вменялся в вину и срыв мобилизации населения, не выдержавшей намеченных показателей [21].

Ускоренными темпами велись и внутригородские работы по укреплению обороны Ростова. 18 мая 1942 г. городским комитетом обороны был утвержден состав городского штаба по строительству баррикад, в который вошли не только представители партийной и советской власти, но и военные. На него возлагались задачи по возведению оборонительных укреплений города, их инспектированию и передаче воинским частям. За три дня до учреждения штаба город должен был сдать 410 баррикад, однако к 18 мая в полной готовности пребывали только 3 из них [22]. При строительстве оборонительных сооружений учитывались и особенности городского рельефа. Так, в Сталинском и Железнодорожном районах города «срочно рассматривался вопрос о самом жестком применении надолб, ежей, рвов и других возможных препятствий не баррикадного типа, организовав их изготовление на предприятиях этих районов». В связи с окончанием строительства одного из оборонительных рубежей вокруг города комитет обороны посчитал необходимым приступить к устройству более мощных противотанковых препятствий около самого города. Совместно с представителями 192 саперной дивизии и 8 саперной армии, был принят план по сооружению «противотанкового рва объемом 19 км., эскарпа – 20 км., надолб – 4000 шт., пулеметных позиций – 68 шт., дотов – 28 шт., сот пулеметных – 6 шт., укреплений домов огневыми точками – 80, позиций 45 мл пушечных – 22 шт., позиций 76 мл пушечных – 14 шт., наблюдательных пунктов командиров батальонов и командных пунктов – 12 шт., наблюдательных пунктов командиров роты – 36 шт., минных полей – 2,2 км.» [23].

Рис. 1. Жители Ростова-на-Дону строят баррикады. 1942 г. (URL: http://img12.nnm.ru/imagez/gallery/d/5/e/9/f/d5e9f116e593f9d1b511b53b99e30228_full.jpg, дата обращения: 12.11.22014)

4 июня 1942 г. городской комитет обороны принял решение: вывести на строительство баррикад, рвов, эскарпов, надолбов «столько людей, сколько нужно для завершения их строительства»; «удлинить рабочий день на строительстве баррикад – организовать работу в 2 смены, а если нужно, то и в 3»; «подвоз материалов (ввиду отсутствия транспорта) осуществлять вручную, на домашних телегах». Форсировалось строительство обводов на

танкоопасных рубежах: окраинах Ростова и вокруг ст. Аксайской, где выемка земли доводилась до 60 тыс. куб. в день [24]. В связи с необеспеченностью строительства оборонительных сооружений лесоматериалами предписывалось «разобрать при ст. Хапры полуразрушенные временные сооружения и временные перекрытия стройки № 23 Наркомсвязи, а также опоры разрушенных высоковольтных линий Ростов–Артемовск» [25]. По завершении работ, как правило, прекращалась выдача справок об освобождения от мобилизации «по отбытию трудовой повинности на строительстве рубежей вокруг Ростова». Желающие могли в дальнейшем «продолжать работу по строительству оборонительных сооружений со снятием зарплаты от предприятия и переходом на оплату “Оборонстрой” (8–10 руб. в день)». В последующем им гарантировалось поступление на предприятие [26].

Помимо трудностей с мобилизацией населения и элементарной нехваткой «подручного материала» строительство оборонительных сооружений требовало обеспечения своей охраны. Судя по принимавшимся городскими и областными властями решениям, возводимые рубежи подвергались систематическим разорениям, как со стороны самих строителей, так и местного населения. Постановлением городского комитета обороны от 6–9 апреля 1942 г. его члены обязывались проверить выполнение горкомами и райкомами ВКП(б), а также исполкомами городских и районных советов депутатов трудящихся постановлений обкома ВКП(б) и облисполкома от 22 февраля, 9 марта и 14 марта «Об организации охраны оборонительных сооружений» и постановлений от 2 марта «О мероприятиях по обеспечению боеготовности рубежей на период весеннего паводка 1942 г.». Этим же постановлением «принималось к сведению сообщение прокурора Ростовской области Полозкова, что на основании директивы прокурора Союза ССР им даны указания городским и районным прокуратурам о привлечении виновных к умышленной порче и разрушениям оборонительных сооружений и препятствий к строжайшей уголовной ответственности по 79 статье УК РСФСР, со сроком следствия 5 дней». Секретарям горкомов и райкомов партии, председателям советов различных уровней поручалось провести «широкое оповещение населения об ответственности за разрушение оборонительных сооружений и препятствий» [27]. 4 июня 1942 г. городской комитет обороны, исходя из потребностей в усилении охраны города и городских оборонительных сооружений, посчитал целесообразным «сформировать в помощь милиции из комсомольцев и несоюзной молодежи отряды по охране города, городских сооружений, борьбе с нарушителями порядка и общественной безопасности до 1000 чел.». В их обязанности входило круглосуточное дежурство у баррикад и на окраинах города [28].

Немало хлопот городскому руководству доставляло состояние возведенных оборонительных сооружений, угрожавших безопасности находившимся рядом с ними гражданским объектам. 10 апреля 1942 г. главный инженер горжилуправления А.С. Попов обследовал состояние противотанкового рва, вырытого по ул. Энгельса и «подходящего торцом, с одной стороны, на 0,7 м. к забору бумажной фабрики, а с другой – на 1,5 м. к жилому дому». В подписанном им заключении отмечалось: «Ров расположен у конца улицы с резко выраженным рельефом, без устройства отвода атмосферных вод. Возможно поступление воды в подвальное помещение дома № 2 с деформацией последнего». Предлагалось срочно засыпать ров жирной глиной, «слоями с утрамбовкой и устройством мощения», на его месте возвести баррикаду с окнами для пропуска атмосферных вод [29]. 11 апреля в городской комитет обороны поступил акт, составленный инженером Железнодорожного районного жилуправления В.И. Щербаковым. При осмотре противотанковых рвов, расположенных по ул. Собино, им была обнаружена угроза проникновения фильтрующих вод под фундамент рядом стоящего двухэтажного кирпичного дома. Кроме того, один из рвов, по его мнению, «представляет явную опасность уже в настоящее время, так как вода из рва пробивается в подвальное помещение. Этим рвом открыт колодец и кабель, очевидно телефонный, бетонные трубы, в которые заключен кабель, прогнулись, будучи навесу. Трубы изломались, и кабель оголился» [30]. 18 апреля, рассмотрев вопрос «Об укреплении и содержании противотанковых рвов в г. Ростове-на-Дону», комитет обороны признал, что «часть противотанковых рвов обрушилась и в дальнейшем угрожает просадкой и разрушением мостовых». В связи с чем исполком горсовета обязывался провести работы по укреплению откосов противотанковых рвов и устройству ливнеотводов вокруг котлованов, «установить наблюдение за состоянием их, не допускать засыпку противотанковых рвов мусором и шлаком» [31].

3 сентября комитет обороны вновь вернулся к обсуждению вопроса о состоянии противотанкового рва, расположенного по Буденовскому проспекту. Впервые этот вопрос был заслушан 24 марта в связи со скоплением в нем атмосферных вод, создававших непосредственную «опасность прочности [находящимся рядом с ним – Т.Х.] зданий, в наружных стенах которых появились трещины». В мае и июне у двух заданий стал проседать фундамент, а в сентябре ров был признан «местом скопления атмосферных вод, насыщающих грунт у фундаментов вблизи расположенных зданий НКО». Признавалось, что «условия сопротивления грунта нагрузке от фундаментов не соответствуют рассчитанным данным, принятым при проектировании и сооружении зданий». Дальнейшее существование рва могло привести к катастрофическим последствиям, что требовало его немедленной засыпки с тщательной утрамбовкой [32]. Засыпан он

так и был, как, впрочем, и другие противотанковые рвы, ставшие угрозой для существования ряда гражданских объектов города.

24 июля 1942 г., несмотря на самоотверженный труд ростовчан и инженерно-саперных подразделений 56 и 8 саперной армий, город был занят противником. И хотя очевидцы, равно как и историки, расходятся в оценке эффективности их оборонительных возможностей («Ну конечно [противотанковые рвы помогли – Т.Х.], а как же. Они не могли [немецкие танки – Т.Х.] со скоростью бежать. Они проваливаются, может где-то развалили, время теряли» [33]. «И никому не приходила в голову мысль о заложенном в нашем труде чудовищном парадоксе: чем выше была эффективность наших сооружений, тем меньше была их необходимость. Ну, кто пошлет танки на штурм непроходимых для них сооружений? Яснее ясного было, что немцы будут искать другие средства овладения Ростовом...» [34]), противотанковые рвы стали символом защиты города и трудового подвига их строителей.

Рис. 2. Бои в Ростове-на-Дону, 1942 г. На переднем плане – противотанковые ежи.
(URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-178889.html?page=5> (дата обращения: 12.11.2014)

Выводы

Строительство оборонительных сооружений и возведение их ускоренными темпами отражало не только стремление руководства города к усилению его защиты, но и общие представления того времени об организации обороны. Просчет стратегической обстановки советским командованием осенью 1941 г. и кратковременная оккупация города стали мощным стимулом к развертыванию в последующем строительства оборонных укреплений в Ростове-на-Дону. Начавшаяся мобилизация населения по законам военного времени выявила его неоднозначное отношение к предстоящему фронту работ. Планирование строительства, его сроков и конкретных видов оборонительных сооружений осуществлялось во взаимодействии гражданских и военных властей. Причинами срыва их планового возведения оказывались как ведомственные конфликты, так и нехватка людей, строительных материалов, а нередко и необоснованное завышение принимаемых задач. Прорытые противотанковые рвы как один из основных элементов оборонительной системы требовали своего поддержания и становились опасным источником разрушения городской инфраструктуры (дорог, жилых зданий и учреждений).

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14–01–00300 «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Примечания:

1. Маляров В.Н. Строительный фронт в годы Великой Отечественной войны. Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооруженных сил в годы войны 1941–1945 гг. СПб., 2000.

2. Земсков В.Н. Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей в 1941–1943 годах. URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=3433&journal=163> (дата обращения: 25.11.2014).

3. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2. Л. 206.

4. Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933–1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института. URL: http://donvrem.dspl.ru/files/article/m14/1/art.aspx?art_id=883 (дата обращения: 12.11.2014).
5. Земсков В.Н. Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей в 1941–1943 годах. URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=3433&journal=163> (дата обращения: 25.11.2014).
6. ЦДНИРО. Ф.Р.-3. Оп. 2. Д. 2. Л. 201–202.
7. Там же. Л. 193.
8. Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933–1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института. URL: http://donvrem.dspl.ru/files/article/m14/1/art.aspx?art_id=883 (дата обращения: 12.11.2014).
9. Респондент: Моисеев Е.В., 1927 г.р. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, Т.П. Хлынина, Т.Г. Курбат. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, квартира респондента. Продолжительность 201 минута. Запись 23 января 2014 г. // Архив лаборатории истории и этнографии ИСЭГИ ЮНЦ РАН.
10. Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933–1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института.
11. Респондент: Моисеев Е.В., 1927 г.р.
12. ЦДНИРО. Ф.Р.-9. Оп. 1. Д. 324. Л. 100–101.
13. Там же. Л. 101.
14. Там же. Л. 103–104.
15. Ф.Р.-3. Оп. 2. Д. 2. Л. 109.
16. Там же. Ф.Р.-9. Оп. 1. Д. 332. Л. 85.
17. Там же. Д. 354. Л. 91.
18. Там же. Д. 332. Л. 85.
19. Там же. Ф.Р.-3. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–3.
20. Там же. Л. 120.
21. Там же. Л. 167.
22. Там же. Л. 73.
23. Там же. Л. 73–74.
24. Там же. Л. 32–34.
25. Там же. Л. 35.
26. Там же. Л. 78.
27. Там же. Ф.Р.-9. Оп. 1. Д. 342. Л. 1–3.
28. Там же. Ф.Р.-3. Оп. 2. Д. 2. Л. 36.
29. Там же. Л. 100.
30. Там же. Л. 102.
31. Там же. Л. 113.
32. Там же. Л. 104.
33. Респондент: Моисеев Е.В., 1927 г.р.
34. Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933–1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института.

References:

1. Malyarov V.N. Building the front during the Great Patriotic War. Creating strategic lines and springboards for defensive operations of the armed forces during the war of 1941–1945. SPb., 2000.
2. Zemskov V.N. People feat for the construction of defensive py bezhey in 1941–1943. URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=3433&journal=163> (date accessed: 25/11/2014).
3. Centre of Documentation the newest history of the Rostov region (hereinafter – SDNHRO). F.R.-3. Op. 2. D. 2. L. 206.
4. Bakulina N.V. Cloudy days (1933–1953). From the history of the Rostov State University, Rostov State Pedagogical Institute. URL: http://donvrem.dspl.ru/files/article/m14/1/art.aspx?art_id=883 (date accessed: 12/11/2014).
5. Zemskov V.N. People feat for the construction of defensive py bezhey in 1941–1943.
6. SDNHRO. F.R.-3. Op. 2. D. 2. L. 201–202.
7. Ibid. Л. 193.
8. Bakulina N.V. Cloudy days (1933–1953). From the history of the Rostov State University, Rostov State Pedagogical Institute.
9. Respondent: Moiseev E.V., born in 1927. Interviewers: E.F. Krinko, T.P. Khlynina, T.G. Kurbat. Location: Rostov-on-Don, flatt respondents. Duration 201 minutes. Record January 23, 2014 // Archive Laboratory of History and Ethnography ISEGI SSC RAS.
10. Bakulina N.V. Cloudy days (1933–1953). From the history of the Rostov State University, Rostov State Pedagogical Institute.
11. Respondent: Moiseev E.V., born in 1927.
12. SDNHRO. F.R.-9. Op. 1. D. 324. L. 100–101.
13. Ibid. L. 101.

14. Ibid. L. 103–104.
15. Ibid. F.R.-3. Op. 2. D. 2. L. 109.
16. Ibid. F.R.-9. Op. 1. D. 332. L. 85.
17. Ibid. D. 354. L.91.
18. Ibid. D. 332. L. 85.
19. Ibid. F.R.-3. Op. 2. D. 2. L. 1–3.
20. Ibid. L. 120.
21. Ibid. L.167.
22. Ibid. L. 73.
23. Ibid. L. 73–74.
24. Ibid. L. 32–34.
25. Ibid. L. 35.
26. Ibid. L. 78.
27. Ibid. F.R.-9. Op. 1. D. 342. L. 1–3.
28. Ibid. F.R.-3. Op. 2. D. 2. L. 36.
29. Ibid. L. 100.
30. Ibid. L. 102.
31. Ibid. L. 113.
32. Ibid. L. 104.
33. Respondent: Moiseev E.V., born in 1927.

34. Bakulina N.V. Cloudy days (1933–1953). From the history of the Rostov State University, Rostov State Pedagogical Institute.

УДК 94(47)

«В целях усиления защиты Ростова объявить мобилизацию населения»: строительство оборонительных сооружений осенью 1941 г. – летом 1942 г.

Татьяна Павловна Хлынина

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН,
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Доктор исторических наук
E-mail: tatiana_xl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена строительству оборонительных сооружений в Ростове-на-Дону и Ростовской области. Рассматривается работа городского штаба обороны и властей города по проведению мобилизации населения. Анализируются причины срыва планов возведения оборонных укреплений. Отмечается исходящая от них опасность гражданским объектам. Делается вывод, что строительство оборонительных сооружений и возведение их ускоренными темпами отражало не только стремление руководства города к усилению его защиты, но и общие представления того времени об организации обороны. Просчет стратегической обстановки советским командованием осенью 1941 г. и кратковременная оккупация города стали мощным стимулом к развертыванию в последующем строительства оборонных укреплений в Ростове-на-Дону.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ростов-на-Дону, оборонительные сооружения, мобилизация.